

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 49 (552)ВОСКРЕСЕНЬЕ
9 ДЕКАБРЯ 1956ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

БОРЬБА С „АЖИОТАЖЕМ“

КОННАЯ МИЛИЦИЯ РАССЕЙВАЕТ ТОЛПУ У ДОМА ЛИТЕРАТОРОВ
В МОСКВЕ

По многочисленным подтвержденным сведениям, в конце ноября в Москве, у Дома литераторов, скопилась толпа, для рассеивания которой пришлось вызвать пешую и конную милицию. Толпа рвалась в Дом литераторов, где происходило в это время публичное обсуждение романа В. Дудинцева «Не хлебом единым».

Через несколько дней «Известия» (от 2 ноября) разразились гневными нападениями на роман «Не хлебом единым», подтвердив косвенно, что появление статьи вызвано непосредственно экцессами у Дома литераторов: «Тревогу за творческую судьбу писателя — говорится в конце статьи — внушает возникший вокруг романа нездоровый ажиотаж (разбивка наша. — Ред.). На обсуждении в Доме литераторов, например, роман расхваливали «за злободневность», за «остроту темы» и умалчивали о значительных идейно-художественных просчетах автора».

*

В рядах нашей интеллигенции стало неспокойно. Против системы восстают люди, требующие свободной мысли и отстаивающие свое мнение. Роман В. Дудинцева «Не хлебом единым» (печатался в «Новом мире», №№ 8—10 за 1956 год) задел за живое не только общественность, но и органы власти.

Власть испугана идеей романа: в нем человек восстает против системы и побеждает ее.

Дудинцев не поддавался заказу, требующему лубочного изображения заботы партии о человеке. В его романе человек остается один на один с партийным бездушием, с партийным бюрократизмом, с карательными органами. Его изобретение отвергают; живет он в нищете; его арестовывают и все же он побеждает. Торжествует идея над схемой.

С этим и не может согласиться власть. Для партийного критика герой романа Лопаткин — индивидуалист, т. е. самое страшное, что может быть для бездушной схемы коммунистического общества. И неудивительно, что «Известия» льют горькие слезы над тем, что автор не понял «силы советского коллектива».

«Известия» хотят очернить Лопаткина, называют его «эгоистом» и «несимпатичным» только за то, что он шел один «вручить» людям сделанное им открытие. Но из самого изложения «Известий» явствует, что это — ложь. Крутом Лопаткина много людей, помогающих ему и ободряющих его. Но они все — вне пресловутого «коллектива». Помощь партии олицетворяется лишь в дроздовых — узких и покорных строителях общества без души. Потому-то к партии никто не обращается и рассчитывает только на себя. Особой чуткостью партийная пропаганда не отличается. Ей невдомек, что если «единственный в ро-

мане рабочий» Сянов, из скудных своих средств питающий Лопаткина, не обращается за помощью «в партийную организацию», то это и есть настоящее отражение «социального смысла» нашей действительности, то «таковы условия нашей общественной жизни»...

Поведение Сянова сильнее всего вскрывает изъяны советской общественной системы. Власть оторвана от народа, на нее рассчитывать нельзя. Рассчитывать можно только друг на друга, помощь может прийти только от человека. Систему разбивает человеческая солидарность и она является той силой, которая несет в себе зачаток нового и справедливого общественного строения. Людям, не потерявшим еще сердца и совести, — не по пути с коммунистической системой. Больше того, они для нее неуловимы. Один из «положительных» героев романа говорит: «...тут идеалист, там идеалист, в третьем месте — смотришь — еще один, так называемый, идеалист. Они попадают на каждом шагу, но без яркого опознавательного знака, ни вы их не увидите, ни они вас». Для автора статьи «Известий» от этих слов веет безнадежностью. На сей раз мы должны согласиться с официальным партийным критиком. Положение партии поистине безнадежное. Все ее старания не обезличили человека и человек побеждает систему.

В статье «Известий» недаром выпускается разговор Лопаткина с Араховским. Вспоминая слова Брюсова «унесем зажженные светы в катакомбы, в пещеры», Лопаткин предлагает выпить «за то, что их нельзя ни унести в пещеры, ни погасить». За то, что они живучие. Чтобы продолжали гореть, людям на радость...

...Венгерская революция началась с острых дискуссий венгерских писателей в кружке им. Петефи, собиравших толпы жаждущей правды и свободы молодежи. И «Известия», дрожащим голосом порицающие «ажитаж», знают об этом более чем хорошо...

«Независимость» и «равноправие» Польши, привезенные Гомулкой из Москвы, сбили революционную волну в стране, но не внесли успокоения в польский народ. Коммунизм, даже если он назван национал-коммунизмом, не удовлетворяет народ. Польские газеты полны сообщений о «безответственных антисоветских выступлениях», направленных на подрыв народного строя и Польской объединенной рабочей партии. Конечно, выступления такого рода официальная печать именует «хулиганскими выходками», «атаками скандалистов и подстрекателей» — как положено во всякой коммунистической печати, — но суть дела от этого не меняется. Лодзинская газета «Глос роботничий» пишет, что «атаки скандалистов и подстрекателей на активистов превращаются иногда в атаки на партию... Случаи такого рода произошли недавно в Радомске, Озаркове, Белхатове, а также в некоторых деревнях Лодзинского воеводства. Есть также попытки «самосудов». Катовицкая газета «Трибуна роботнича» сокрушается по поводу «авантюристиче-

СНОВА ДЕМОНСТРАЦИИ
В БУДАПЕШТЕ

2 декабря на одной из улиц венгерской столицы стихийно вспыхнула враждебная советскому правительству и правительству Кадара демонстрация, после того, как советским патрулем был арестован на улице один венгр. Введенным в действие частям оккупационных войск долго не удавалось рассеять демонстрантов. В двух других местах Будапешта также возникли демонстрации. Причем были в знак протеста устроены костры, на которых сжигались послушные маршоне точному правительству Кадара газеты.

3 декабря в городе распространялись листовки, в которых население призывалось к новому восстанию в четверг 6 декабря.

4 декабря, в день, когда исполнился месяц с начала подавления венгерской революции, улицы Будапешта заполнились женщинами, которые организованной демонстрацией направились к могиле неизвестного солдата, с тем, чтобы почтить память павших за народное дело борцов. Среди демонстрантов, которых насчитывалось свыше 30 тысяч человек, было много вдов участников революционного восстания, погибших в боях. Вновь созданная правительством Кадара милиция и советские войска пытались рассеять демонстрацию, но им это долго не удавалось. Демонстрантки плевали предателям-милиционерам в лицо и кричали: «Долой Кадара!», «Долой советские войска!» Солдаты воинских частей, двинутых против демонстрации, пускали в ход приклады.

Позднее женщины-демонстрантки, прорвав кордоны милиции, ворвались в здание американского посольства, умоляя посла о помощи венгерскому народу в его борьбе за свободу.

Будапештское правительственное радио, касаясь этого события, лаконично сообщило, что «несколько сотен фашистских элементов собрались перед зданиями посольств США и Великобритании и пытались создать антисоветскую атмосферу».

После указанной демонстрации центральный рабочий совет Будапешта призывал рабочих столицы к проведению 6 декабря всеобщей забастовки.

Взаимоотношения между правительством Кадара и возникшими в революцию рабочими советами продолжают оставаться очень напряженными. В настоящее время рабочие советы выдвинули ряд новых требований: образование на предприятиях особой вооруженной рабочей милиции, право рабочих издавать собственные органы печати, создание коалиционного правительства и др. Правительство со своей стороны заявляет, что в рабочие советы проникло много «капиталистов и чуждых элементов» и настаивает, что политические вопросы не входят в компетенцию рабочих советов. Однако переговоры не прерваны окончательно. Предполагавшаяся 2 декабря Всевенгерская конференция рабочих советов была запрещена советскими оккупационными властями.

В провинции также продолжается сопротивление. Среди продолжающих действовать очагов сопротивления особенно значительным является район г. Печа, где в горах держатся тысячи вооруженных бойцов. В городе Печ происходили антисоветские демонстрации, причем демонстранты штурмовали здание советской комендатуры после того, как был открыт по ним огонь.

Прошедший после начала подавления венгерской революции месяц показал, что советское руководство оказалось в отчаянном тупике. До сих пор оно не было в состоянии прибегнуть к сталинским методам усмирения страны в полном объеме. Но план «мирного» успокоения страны тоже не дает никаких результатов. Больше того, события последних дней снова показывают нарастание грозной ситуации. Повидимому, в ближайшее время следует ожидать крупных решений на верхах КПСС, где сейчас лихорадочно пытаются решать «венгерскую головоломку».

В Польше неспокойно...

Ских выходов и отдельных антисоветских выступлений в Силезии» и решительно заявляет: «мы не хотим и не будем терпеть авантюры, уличных оргий, драк и нарушений порядка распоясавшихся темных типов и всяческих подонков, которым ошибочно кажется, что теперь наступило... их время». Терминология заимствована полностью из арсенала «Правды».

Сам Гомулка в своем выступлении на Веспольском совещании актива в Варшаве 30 ноября приоткрыл завесу над подспудными процессами в Польше. «На широкой волне демократизации нашей жизни — образно» заявил он — пытаются выплыть различные враждебные социализму и демократии элементы и наживы. Такая общественная нажива допустила провокационные выходы в Быдгощи, подожгла жилой дом, пыталась разрушить некоторые общественные объекты. Вмешавшимся блюстителям общественного порядка оказывала сопротивление». Гомулка утробал, что «с провокаторами, с наживой, со всеми, кто нарушает общественный порядок

или допускает самосуды», его правительство будет бороться «беспощадно и решительно».

Газета «Трибуна люду» — центральный орган ЦК Польской объединенной рабочей партии — в своей передовой от 28 ноября сделала специальную классификацию «антисоциалистических элементов», указав, что «ветер демагогии дует с трех сторон». Здесь названы:

1. «безответственные, скандальные элементы и политическая реакция, которые «из-за ненависти к коммунизму... готовы подпалить собственный дом»;
2. «демагоги стихии», лозунг которых — «выгнать коммунистов из государственного и хозяйственного аппарата, отстранить старых деятелей от жизни партии»;
3. «находчивые распространители прежних различных выступлений партийных деятелей, чтобы «доказать», что они не всегда думали так, как думают сейчас». «Трибуна люду» обобщает: «Рука об руку идут безответственные элементы правых, элементы стихии и элементы партийного консерватизма».

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire antikommuniste russeАДРЕС РЕДАКЦИИ:
ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland